

УДК 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-19-29

ЗАХАРОВ Виталий Юрьевич
Московский педагогический
государственный университет (МПГУ)
г. Москва, Россия
vz1974@yandex.ru

Vitaly Yu. ZAKHAROV
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russia
vz1974@yandex.ru

ИВАНОВА Анна Николаевна
Московский технологический университет
(МИРЭА-МГУПИ)
г. Москва, Россия
rusivanova@mail.ru

Anna N. IVANOVA
Moscow Technological University (MIREA)
Moscow, Russia
rusivanova@mail.ru

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА В РОССИИ 1917 г.

DISCUSSION ASPECTS OF REVOLUTIONARY CRISIS IN RUSSIA IN 1917

В статье рассматривается несколько дискуссионных вопросов, связанных с революционным кризисом 1917 г. Прежде всего, это вопрос о том, сколько революций произошло в России в 1917 г. Анализируются основные концепции по данной проблеме, начиная с советской историографической традиции и заканчивая современным периодом. Высказывается авторская точка зрения по вопросу о количестве революций в 1917 г., а также по проблеме определения хронологических рамок Великой российской революции. Далее рассматривается вопрос о причинах революционного кризиса 1917 г., анализируются основные точки зрения по этой проблеме, в том числе и по поводу степени виновности правящего режима и оппозиции. На основе анализа и сравнения существующих концепций авторы высказывают собственное мнение по этой проблеме, акцентируя внимание на явном промедлении правящего режима с проведением давно назревших реформ, прежде всего в политической и социальной сферах общественной жизни, а также обострению существовавших противоречий из-за участия в Первой мировой войне. Затем рассматривается вопрос о причинах дальнейшей радикализации революционных событий и закономерности прихода к власти большевиков. Авторы приходят к выводу, что одной из главных причин углубления революционного кризиса было бездействие Временного правительства в решении самых острых вопросов текущего момента: о мире, о земле, о структуре власти. На этом фоне приход к власти большевиков, не боявшихся ответственности за принятие судьбоносных решений, обещавших быстро решить все важнейшие вопросы и возглавлявшихся талантливыми политиками (В.И. Лениным и Л.Д. Троцким), выглядит вполне закономерным, а с сентября 1917 г. и неизбежным. В заключение проводятся аналогии с Великой французской революцией, выявляются общие черты и различия.

This article is about discussion problems of revolutionary crisis in Russia in 1917. At the beginning authors consider the question about definition quantity of revolutions in 1917 in Russia. It analyses different positions for this problem in the soviet and modern Russian historiography and proposes self variant of the decision of this problem. Also they consider the problem of correlation of February and October revolution and definition of chronological limits by revolutionary crisis or the Great Russian revolution. Then it considers the question about causes of revolutionary crisis in Russia in 1917. On the base of analysis and comparison of essential scientific concepts authors propose self position for this problem to do accent on evident delay of imperial Russian regime with carrying out of long standing reforms especially in political and social spheres of public life and also on aggravating of main contradictions from the participation of Russia in First World War. The next discussion problem which it considers in this article is about causes of arrival to the rule of the Bolsheviks in October 1917. Authors make the conclusion that one of the main reasons of hollow of the revolutionary crisis was the inaction of the Temporary government in the decision of most important questions: about peace, land and structure of power. On this phone arrival to the rule of the Bolsheviks who don't be afraid of responsibility for accept of important decisions and have very talented leaders as V.I. Lenin and L.D. Trotsky was absolutely regular. At the conclusion it carries out analogies of the Great Russian revolution 1917 with the Great French revolution 1789-1799 and discovers common features and differences.

Ключевые слова: революционный кризис 1917 г., Февральская революция, Октябрьская революция, Первая мировая война, количество революций в

Keywords: Great Russian revolution, February and October revolution 1917, First World War, quantity of revolutions in 1917, chronological limits of Great Rus-

1917 г., хронологические рамки революции, причины революции 1917 г., причины углубления революционного кризиса и прихода к власти большевиков, Великая французская революция 1789-1799 гг. и Великая российская революция 1917 г. (сходства и различия) *sian revolution, causes of Great Russian revolution, causes of hollow of revolutionary crisis and arrival to rule of Bolsheviks, Great French revolution of 1789-1799 and Great Russian revolution of 1917 (likeness and differences)*

Тема революционного кризиса 1917 г. поистине безгранична, хотя бы в силу грандиозности масштабов и последствий этих событий. Но, несмотря на то, что о них написаны тысячи монографий и научных статей, существует ряд вопросов, по которым у историков до сих пор не только нет единого мнения, но и присутствуют разные, порой диаметрально противоположные подходы к их решению. В данной статье мы коснемся четырех из них, которые, на наш взгляд, являются наиболее дискуссионными, а именно: это вопрос о количестве революций, происшедших в 1917 г.; вопрос о причинах революционного кризиса 1917 г. и какая из них была главной; вопрос о закономерности и неизбежности прихода к власти большевиков; и, наконец, вопрос о том, была ли Российская революция (или революции) 1917 г. оригинальной, неповторимой, единственной в своем роде или же у нее были аналоги в мировой истории.

Итак, перейдем к рассмотрению первого вопроса - сколько же революций произошло в 1917 г. и каковы соотношение и связь событий Февраля и Октября 1917 г.

В советской историографии безраздельно господствовала концепция, согласно которой в 1917 г. произошли две отдельные революции - Февральская буржуазно-демократическая революция и имевшая гораздо большее значение Великая Октябрьская социалистическая революция. Различались они, прежде всего, по характеру и целям. Февральская революция не выходила за рамки буржуазно-демократической революции, являлась продолжением Первой русской революции 1905-1907 гг. и, решив задачи, не решенные во время Первой революции, означала дальнейшее развитие страны по капиталистическому пути без тормозивших это развитие феодальных пережитков (ликвидация самодержавия, помещичьего землевладения и т.д.). Октябрьская революция оценивалась как социалистическая, проводившаяся в интересах трудящихся - рабочих и беднейшего крестьянства и имевшая целью полную ликвидацию капиталистических отношений и построение нового социалистического общества на началах социальной справедливости, отсутствия эксплуатации человека человеком и реализации интересов и потребностей большинства населения [1, с. 9-24; 2, с. 950-957]. В основе этих взглядов лежала ленинская концепция оценки революционных событий 1917 г. Уже в марте 1917 г. в «Письмах из далека» В.И. Ленин подчеркивал, что революция в России движется от своей буржуазной фазы «ко второму этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства», исходя из этого выдвигал требования: «Никакой поддержки Временному правительству, ни его военным усилиям, ни его внутренней политике, вооружение пролетариата для новой третьей революции», - повторенные затем в знаменитых Апрельских тезисах [3, с. 91; 4, с. 10-11]. Упоминание о третьей революции содержится и в известном выступлении В.И. Ленина на заседании Петроградского Совета 25 октября 1917 г.: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [5, с. 2].

Интересно, что ленинская концепция о Февральской и Октябрьской революциях как о двух отдельных (второй и третьей) русских революциях возобладала и в зарубежной историографии. В качестве примера можно привести одного из наиболее известных и талантливых исследователей истории советской России Эдварда Кара, у которого одна из глав его капитальной работы, посвященная событиям 1917 г., называется «Две революции» [6, с. 101-114].

В постсоветский период постепенно возобладал иной подход к пониманию этих событий, согласно которому Февраль и Октябрь 1917 г. - это звенья одной цепи и их следует рассматривать не как две отдельные революции, а как два этапа единого революцион-

ного процесса - Великой российской революции 1917 г. Данная точка зрения в последнее время получила, по сути, официальное признание и нашла отражение в концепции единого учебника по истории, подготовленной авторским коллективом под руководством директора Института Всеобщей истории РАН А.О. Чубарьяна [7, с. 50-63].

Существует и промежуточная точка зрения, согласно которой Февраль и Октябрь 1917 г. рассматриваются как два противоположных по содержанию и одновременно очень взаимосвязанных явления, которые нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Тем самым события 1917 г. рассматриваются исходя из принципов непрерывности и в то же время дискретности [8, с. 21; 9, с. 9-18].

С нашей точки зрения, определенная логика имеется в рассуждениях сторонников всех трех подходов. С одной стороны, революционные события Февраля и Октября 1917 г. и по характеру, и по содержанию, и по целям действительно серьезно отличались друг от друга. Февральская революция преследовала, прежде всего, политические цели (введение конституционной формы правления, широкого круга прав и свобод для населения и т.д.) и не выходила за рамки буржуазно-демократической революции. По сути, она радикально завершила решение тех вопросов, которые наметились, но были лишь частично решены во время Первой русской революции 1905-1907 гг. По характеру февральские события 1917 г. были стихийными и неожиданными практически для всех политических сил, хотя им и предшествовала организация верхушечного заговора с целью смещения с престола полностью дискредитировавшего себя Николая II и перераспределения власти в пользу либерально-оппозиционных кругов. Однако в любом случае то, что произошло в феврале 1917 г., для организаторов этого заговора оказалось полной неожиданностью. Октябрьская же революция была, прежде всего, революцией социальной. Ее главной целью был полный слом прежнего капиталистического социально-экономического строя и построение более справедливых социалистических общественных отношений. По характеру октябрьские события 1917 г. серьезно отличались от февральских. Они не были стихийными, а были тщательно и целенаправленно подготовлены и организованы партией большевиков во главе с В.И. Лениным.

С другой стороны, рассматривать события Февраля и Октября 1917 г. в отрыве друг от друга, как это в основном делалось в советской историографии, явно нецелесообразно. Понятно, что не будь Февраля, не было бы и Октября 1917 г. Поэтому вполне логичны рассуждения большинства современных историков, рассматривающих февральские и октябрьские события как звенья одной цепи, как два этапа единого революционного процесса, движущегося в направлении все большей радикализации событий по аналогии с Великой французской революцией. Но здесь возникает резонный вопрос. Сторонники концепции Великой российской революции 1917 г., как видно из самого названия, почему-то ограничивают временные рамки революционных событий только 1917 годом. Правомерно ли это? Неужели все завершилось уже к концу 1917 г. и стало понятно, кто победитель? А как быть с событиями Гражданской войны? Их что, следует рассматривать отдельно от событий 1917 г.? К сожалению, авторы концепции единого учебника по истории внятного ответа на эти вопросы не дали, ограничившись ревизией прежней концепции двух революций в 1917 г. А ведь если сохранять за нашей революцией 1917 г. статус Великой, то есть имеющей огромное всемирно-историческое значение, то неизбежны аналогии с другими революциями, претендующими на подобный статус. Но все они длились явно не один год и оказались растянутыми во времени. Нидерландская революция длилась с 1566 по 1584 г. (а по некоторым вариантам и до начала XVII в.), Английская революция продолжалась с 1640 по 1653 г., Американская революция с 1775 по 1783 г., наконец, Великая французская революция с 1789 по 1799 г. (в советской историографии с 1789 по 1794 г.). Даже Первая русская революция датируется двумя с половиной годами. Резонно предположить, что и в нашем случае революционные события не ограничились только одним 1917 годом. В них, как минимум, стоит включить события Гражданской войны, лишь по окончании которой стало понятно, по какому дальнейшему пути развития пойдет страна. Как нам кажется, окончанием революционных событий, начавшихся в 1917 г., логично было бы считать создание СССР на месте бывшей Российской империи в

декабре 1922 г., которое как бы подвело итоги тем огромным и политическим, и социально-экономическим изменениям, произошедшим за эти годы. Поэтому, с нашей точки зрения, логичнее было бы говорить не о Великой российской революции 1917 г., а о Великой российской революции 1917-1922 гг.

Что касается терминологии, то, на наш взгляд, вполне можно сохранить прежние названия двух этапов революционных событий 1917 г., сложившиеся и укоренившиеся на протяжении десятилетий - Февральская и Октябрьская революции, но подразумевая под ними не отдельные друг от друга революции, а два этапа единого революционного процесса, который не ограничился только одним 1917 годом, а продлился, как минимум, до 1922 г. В целом же вопрос о периодизации этих событий нуждается в дальнейшем обсуждении с привлечением как можно более широкого круга специалистов.

Следующей дискуссионной проблемой является вопрос о причинах революционных событий в 1917 г. и связанный с ним вопрос о степени ответственности различных политических сил того времени за развязывание революции и последовавшей затем Гражданской войны, унесших миллионы человеческих жизней. В советской историографии и Февральская, и особенно Октябрьская революции традиционно рассматривались с марксистских позиций как объективно обусловленный процесс, закономерно подготовленный всем предшествовавшим ходом российской истории. И никакие попытки правительства не могли предотвратить объективное развитие исторического процесса в направлении последовательной смены общественно-экономических формаций (от феодализма к капитализму и затем к социализму). Ответственность же за скатывание страны к революции почти полностью возлагалась на полуфеодальный политический режим, не соответствовавший уровню развития социально-экономических отношений и в силу этого не способный удовлетворить потребности развития общества [10, с. 3]. Но это была позиция, так сказать, победившей стороны. А что же проигравшие? В эмигрантской литературе мнения разделились в зависимости от приверженности той или иной идеологической доктрине. Либерально настроенные авторы, например лидер партии кадетов П.Н. Милюков, рассматривали революцию 1917 г. как следствие сочетания объективных и субъективных факторов. Вот как сам П.Н. Милюков рассматривал причины революции: «Корни в историческом прошлом. - Слабость государственности. - Слабость социальных эк. - Максимализм интеллигенции. - Незаконченность культурного типа. - Неподготовленность масс. - Упорство старого режима. - Неискренность его уступок» [11, с. 17]. Развитие страны требовало незамедлительных и последовательных реформ. Но правящий режим во главе с Николаем II не хотел и не сумел их провести, а война лишь обострила существующие противоречия. Тем самым ответственность за революционный кризис возлагалась на устаревший и крайне консервативный политический режим, не соответствовавший «духу времени». Революция не была неизбежна. Не будь старый режим столь консервативен и недалек, политика реформ могла бы не только изменить общество, но и в какой-то мере погасить максимализм интеллигенции и анархизм народных масс [11, с. 18-22]. Кстати, подобный подход к объяснению причин революции перекликается с мнением современных сторонников теории модернизации, о чем поговорим чуть ниже.

Приверженцы консервативно-охранительной и монархической идеологии в эмигрантских кругах виновником революционных потрясений 1917 г. считали не правящий режим, а различные «темные силы», начиная с революционных партий и заканчивая либералами и масонами. Именно их безответственные действия, обусловленные жадностью власти и денег, «раскачали лодку» российской государственности и привели к кровавой революции. Тем самым упор делался на субъективные факторы, то есть подрывные действия отдельных личностей или социальных групп антинациональной и антигосударственной направленности. Николай II и его окружение предстают в русле этой концепции как невинные жертвы и истинные патриоты Отечества, безуспешно боровшиеся с внутренними врагами России и их иностранными покровителями [12, с. 15-20; 13, с. 162-177; 14, с. 152-155].

В современной историографии единой точки зрения о причинах революционных событий 1917 г. не существует. Вопрос является остро дискуссионным, и ответ на него, к сожалению, зачастую зависит от идейно-политических убеждений того или иного автора. В 1990-е и 2000-е годы преобладала позиция сторонников либерального подхода. Однако в последнее время наметился крен в сторону консервативно-охранительной концепции, связанный во многом и с весьма спорной канонизацией Николая II, и с общими тенденциями развития современной российской государственности.

Попробуем разобраться в этом вопросе и высказать собственную точку зрения с позиций научной объективности и беспристрастности, отбросив идеологические и политические пристрастия и стереотипы. Причины любого исторического явления или процесса, в том числе и революции, делятся на объективные (глобальные процессы, не зависящие от воли конкретных людей) и субъективные (действия и волевые усилия конкретных личностей). Любая революция происходит из-за сочетания этих факторов. Не будем повторять давно известную и заезженную ленинскую формулировку революционной ситуации («верхи» не могут..., «низы» не хотят...). Отметим только, что лидер большевиков весьма точно, на наш взгляд, определил условия возникновения революционной ситуации. Должно совпасть стремление широких слоев общества к переменам и невозможность добиться этого мирным путем (то есть путем реформ) из-за нежелания или неспособности правящего режима их проводить.

Причины российского революционного кризиса 1917 г., на наш взгляд, можно разделить на общие, глубинные, накапливавшиеся десятилетиями (если не столетиями) и конкретно-исторические, ситуационные. К первым можно отнести негативные последствия модернизации и нерешенность социальных вопросов - аграрного (проблема малоземелья), рабочего (низкий уровень оплаты труда большинства рабочих при высоком уровне эксплуатации, отсутствие социальной защищенности) и национального (национальная дискриминация, прежде всего в отношении евреев и поляков). А также наличие отсталого политического строя, не соответствовавшего не только «духу времени», но и уровню резко возросшей политической активности населения. Сюда же следует отнести и крайний консерватизм, ограниченность и недальновидность политической элиты во главе с Николаем II, упорное нежелание проводить давно назревшие реформы. Уступки по Манифесту 17 октября 1905 г. вряд ли можно назвать «реформами сверху». Они были вынужденными, приняты вопреки мнению и желанию императора, к тому же впоследствии часть из них была дезавуирована.

Ко второй группе причин относятся последствия участия России в Первой мировой войне - общая дестабилизация обстановки в стране, экономический кризис, падение уровня жизни, и так невысокого, большинства населения, рост антивоенных настроений по мере затягивания войны и увеличения людских потерь. В результате война стала катализатором всех существующих проблем и привела к их крайнему обострению. Кстати, и сам В.И. Ленин неоднократно признавал, что не будь войны и проведи правительство вовремя реформы, революции могло бы и не быть.

Также среди причин революции следует отметить и десакрализацию царской власти, резкое падение морального авторитета института монархии в целом и лично Николая II в частности. Процесс этот, вполне закономерно начавшийся во 2-й половине XIX в. как результат общей секуляризации культуры и роста грамотности населения, резко ускорился после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. и подошел к своему логическому завершению во время Первой мировой войны. Неудачный ход войны, огромные жертвы и проявления так называемой «распутинщины» привели фактически к полной изоляции Николая II от общества. Дело дошло до того, что даже ближайшие родственники императора стали склоняться к мысли сместить Николая II с престола как полностью дискредитировавшую себя политическую фигуру. Согласно исследованиям В.И. Старцева на рубеже 1916 и 1917 гг. среди генералитета, в придворных и думских кругах возникло сразу несколько планов заговора и осуществления дворцового переворота против Николая II. Координатором подобных действий выступал, судя по всему, законспирированный мasonicкий центр (Великий Восток народов России), в который входило большинство лиде-

ров думских фракций (кроме П.Н. Милюкова) и представителей высшего генералитета. Особую роль в организации заговора играли генеральный секретарь Великого Востока народов России А.Ф. Керенский и лидер партии октябристов А.И. Гучков [15; 16, с. 380-387]. Лишь стихийно начавшаяся Февральская революция опередила действия заговорщиков. С другой стороны, если планы дворцового переворота действительно существовали (не все историки придерживаются именно такой трактовки событий), то становится понятной та легкость и быстрота, с которой произошло отречение Николая II от престола. Все было подготовлено заранее, роли распределены, и планы заговора были лишь слегка изменены из-за начавшихся революционных событий в Петрограде.

Возвращаясь к вопросу о степени ответственности сторон за развязывание революции, следует отметить, что объективное рассмотрение событий, предшествовавших революции, позволяет сделать следующий вывод. Основная доля ответственности лежит на представителях правящей элиты и лично Николае II, оказавшихся не способными провести давно назревшее реформирование страны, пойти на компромисс с новыми общественно-политическими силами и тем самым предотвратить скатывание к революции. Конечно, на это наложились действия оппозиционных сил по «раскачиванию лодки самодержавия» (как либерального, так и социалистического лагеря). Но без наличия первой группы причин (нежелание правящего режима проводить реформы) никакая подрывная деятельность оппозиции успеха бы не имела.

Что касается причин прихода к власти большевиков в октябре 1917 г., то на наш взгляд, они были примерно такого же плана - неумение и нежелание Временного правительства решать наиболее острые вопросы текущего момента - о мире, о земле, о структуре власти. Фактически ситуация повторилась, и с Временным правительством произошло то же, что и с Николаем II - из-за бездействия в решении важнейших вопросов (правительство лишь ограничивалось политическими декларациями) произошло полное падение авторитета и изоляция от общества. В результате Временное правительство никто защищать (как и в случае с Николаем II) не хотел, и власть перешла к большевикам почти мирно.

Ко второй группе причин можно отнести наличие политической силы (большевики), которая имела четкую программу действий и не боялась взять на себя ответственность за управление страной (вспомним знаменитую фразу В.И. Ленина на заседании I Всероссийского съезда Советов в июне 1917 г. «Есть такая партия!»). Также немаловажную роль сыграло и наличие субъективного фактора - организаторский талант, целеустремленность и энергичность вождей большевиков - В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. В противоположном лагере фигур подобного масштаба даже близко не оказалось.

Кроме того, нельзя не отметить и такой фактор, как гибкость и прагматичность большевистских лидеров, прежде всего В.И. Ленина. Большевики вовсе не были закоренелыми догматиками и сектантами, как иногда принято о них думать. Скорее наоборот, их лидеры были склонны действовать по ситуации и идти на компромиссы, меняя по ходу и тактику, и программные цели, оставаясь в рамках заявленных базовых принципов. Например, в сентябре 1917 г. В.И. Ленин несколько раз менял свое мнение о вооруженном восстании и методах захвата власти. Так, в статье «О компромиссах», написанной 1-3 сентября, он отказался от своей прежней позиции и предложил пойти на компромисс с меньшевиками и эсерами, сочтя возможным вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!». Предполагалось, что новое советское правительство будет состоять только из представителей социалистических партий, а большевики будут играть роль оппозиции, чтобы затем, добившись «большевизации» Советов, мирно прийти к власти. Тем самым выражалась готовность отказаться от вооруженной борьбы и бороться за преобладание в Советах мирными политическими средствами [4, с. 38-39; 17, с. 36-38]. Однако уже в середине сентября после отказа лидеров меньшевиков и эсеров от сотрудничества с большевиками и резкого ускорения процесса большевизации Советов В.И. Ленин резко меняет свою позицию и в письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» призывает незамедлительно взять власть в свои руки и начать вооруженное восстание в самое ближайшее время. Впоследствии сам В.И. Ленин признал, что убежал вперед и

предложил чересчур «левый» план, который, к счастью, был отвергнут Центральным Комитетом партии [4, с. 39-40; 18, с. 14]. После этого В.И. Ленин придерживался тактики тщательной подготовки восстания, а само оно было приурочено к открытию II Всероссийского съезда Советов, чтобы сделать переход власти к большевикам более легитимным. Большевики проявляли гибкость и по другим вопросам: аграрному (отказались от собственной программы национализации земли, фактически реализовав в Декрете о земле программу социализации земли эсеров, популярную среди крестьян), о власти и составе нового правительства (временно отказались от монополии на власть и пошли, правда вынужденно, на создание коалиционного двухпартийного правительства с левыми эсерами) и т.д. К тому же большевики первоначально были настроены довольно миролюбиво. После их прихода к власти была отменена смертная казнь, отпущены на свободу юнкера, попавшие в плен во время взятия Зимнего дворца, а также ряд лидеров будущего белого движения, например генерал П.Н. Краснов, под обещание не выступать против советской власти. Все это вместе взятое способствовало не только относительно мирному установлению советской власти в Петрограде, но и ее быстрому распространению по территории России без особого сопротивления (кроме Москвы), получившему в советской историографии название «триумфального шествия Советской власти», на наш взгляд, вполне оправданно.

По вопросу о неизбежности прихода к власти большевиков можно сказать следующее. Исходя из анализа ситуации с февраля по октябрь 1917 г., вначале их приход к власти не был неизбежен, скорее наоборот. К февралю 1917 г. большевики были одной из самых малочисленных партий (не более 25 тыс. человек), но зато и одной из самых организованных и сплоченных. Их влияние росло по мере продолжения бездействия Временного правительства, дальнейшего обострения существующих проблем и, как следствие, увеличения недовольства большинства населения. То, что резкое усиление влияния большевиков являлось прямым следствием бездействия Временного правительства, прекрасно понимали и их оппоненты. В качестве примера можно привести выступление одного из лидеров меньшевиков Ф. Дана на заседании Предпарламента 24 октября 1917 г., то есть буквально накануне Октябрьского переворота, которого уж никак нельзя заподозрить в симпатии к большевикам. «Если Вы хотите выбить из-под ног у большевизма почву, на которой он вырастает, как гнилой гриб, то надо принять ряд политических мер. Необходимо ясное выступление и правительства, и Совета республики, в котором народ увидел бы, что его законные интересы защищаются именно этим правительством и Советом республики, а не большевиками... Вопросы о мире, о земле и о демократизации армии должны быть поставлены так, чтобы ни у одного рабочего, ни у одного солдата не было ни малейшего сомнения, что по этому пути наше правительство идет твердыми и решительными шагами» [19, с. 172-175].

На наш взгляд, окончательно приход к власти большевиков стал неизбежен только после неудачной попытки генерала Л.Г. Корнилова установить военную диктатуру «справа». На фоне продолжавшегося бездействия правительства (оно сподобилось только на досрочное провозглашение республики и назначение даты выборов в Учредительное собрание), начавшегося распада государства и еще большего ухудшения социально-экономического положения в стране, по сути, оставалась только одна ва - установление «левой диктатуры», что большевики успешно и осуществили. Ни одна другая партия не хотела брать на себя ответственность за вывод страны из тяжелейшего кризиса. Поэтому в той конкретно-исторической ситуации октября 1917 г. приход к власти большевиков был и вполне закономерным, и неизбежным.

Что касается еще одного дискуссионного вопроса о правомерности проведения аналогий между революционными событиями в России в 1917 г. и с другими революциями в мировой истории, то, по нашему мнению, проведение таких аналогий вполне возможно и правомерно. Вообще сравнительный анализ и сопоставление однотипных исторических событий и процессов могут способствовать лишь обогащению наших знаний о них. Кстати, именно в этом направлении (компаративный и междисциплинарный подходы) и развивается современная историография. При сопоставлении революционных событий в

российской и всемирной истории чаще всего проводят аналогии с событиями Великой французской революции. В качестве примера сошлемся на статью С.В. Леонова «Великая французская и Великая Октябрьская революции: опыт сравнительного анализа», в которой на основе богатого фактического материала выделяются общие черты этих революций и различия. К общим чертам революций автор относит похожую предреволюционную ситуацию (переходный характер социальной структуры общества, ее дробность и неустойчивость; преобладание крестьянства, сохранение в деревне многих структур традиционного общества при росте удельного веса городского населения; рост грамотности и падение религиозности населения и влияния церкви; социокультурный раскол «верхов» и «низов»; резкое падение авторитета монархической власти и их носителей Людовика XVI и Николая II), сходное течение революционных событий (почти бескровное начало, стремительная радикализация в процессе развития революций; огромные масштабы народных выступлений, вовлечение в революции широких народных масс; решающая роль столиц), а также последствия (огромные людские и экономические потери; длительное сохранение социальной и политической нестабильности; огромные масштабы влияния на другие страны) [20, с. 16-18, 21].

Различия проводятся следующие. По предпосылкам: Великая французская революция произошла накануне промышленного переворота, российская революция 1917 г. - после промышленного переворота, в результате сверхбыстрой модернизации и накопления ее негативных последствий, а также участия в мировой войне, обострившего все существующие противоречия. По задачам: французская революция ставила общенациональные цели и задачи, вызвала патриотический подъем, российская революция (автор имеет в виду прежде всего Октябрьскую революцию) ставила классовые цели и задачи. По результатам: французская революция способствовала окончательному разрушению традиционного общества, утверждению демократических прав и свобод, российская - привела к воспроизводству в модернизированном виде многих характеристик традиционного общества [20, с. 18-21].

В целом с авторским анализом общих черт обеих революций можно согласиться, а вот по поводу различий можно поспорить. Действительно, обе революции имеют сходные предпосылки (отрыв власти от общества, неумение и нежелание проводить реформы), похожие этапы и развитие в направлении все большей радикализации. Во Франции вначале к власти пришли умеренные либералы-конституционалисты (в России - кадеты и октябристы в первом составе Временного правительства), затем в 1792 г. их сменили умеренные республиканцы-жирондисты (в России - меньшевики и правые эсеры, до сентября 1917 г. возглавлявшие Петросовет и другие Советы и входившие во второй и третий состав коалиционного Временного правительства), наконец в 1793 г. была установлена диктатура радикальных республиканцев - якобинцев во главе с М. Робеспьером (их аналогом в России были большевики во главе с В.И. Лениным, который, кстати, и сам неоднократно проводил сравнение с якобинцами). Иногда прослеживаются даже буквальные аналогии: наличие слабых монархов - Людовика XVI во Франции и Николая II в России; их властных, но непопулярных в народе жен-иностранок (Мария Антуанетта из Австрии и Александра Федоровна из Гессена), подозреваемых затем в измене в условиях войны с их родными странами, что являлось дополнительным раздражающим фактором; хождение народа с прошениями к своим монархам чуть более чем за десятилетие до свержения монархии (во Франции 2 мая 1775 г., в России 9 января 1905 г.); похожая терминология - Учредительное собрание, декреты, комиссары, трибуналы, «белые», «красные» и т.д. (хотя в данном случае налицо заимствование российскими революционерами французского революционного опыта); и наконец, активное использование террора как основного метода борьбы с оппонентами (якобинский террор во Франции, «красный» и «белый» террор в России). Однако во Франции все вышеозначенные этапы растянулись на пять лет (с 1789 по 1794 г.), а в России оказались как бы сжатыми во времени и уложились чуть более чем в полгода (с февраля по октябрь 1917 г.). К тому же Великая французская революция (во всяком случае, ее восходящий этап) закончилась Термидором, после чего начался откат назад. А был ли Термидор в России? Можно ли им считать НЭП как

своеобразную «самотермидоризацию» большевиков? Или же это был «Большой террор» И.В. Сталина в 1930-е годы, завершившийся почти полным уничтожением старой партийной гвардии? А может быть, вообще не было никакого Термидора и русская революция развивалась по своему собственному оригинальному и неповторимому пути, отличному от французского? Это еще один дискуссионный вопрос, требующий отдельного обсуждения.

Что касается различий двух революций, то они, конечно же, были. Они действительно, как правильно указывает С.В. Леонов, произошли в разные исторические эпохи, имели соответственно разные движущие силы и ставили разные цели (общенациональные - во Франции, в большей мере классовые - в России). Но вот по поводу различия результатов, особенно по поводу воспроизводства в России в модернизированном виде многих характеристик традиционного общества, возврата к «новому Средневековью», с С.В. Леоновым можно поспорить. На наш взгляд, результаты революции 1917 г. были противоречивыми и неоднозначными. С одной стороны, в 1920-1930-е годы действительно произошло возрождение некоторых элементов традиционного общества. Сюда можно отнести временное восстановление общинного землевладения в период НЭПа как господствующей формы крестьянского землепользования, фактически новое закрепощение крестьян государством в ходе проведения насильственной коллективизации, максимальную этатизацию всех сторон общественной жизни, формирование тоталитарного режима с деспотическими методами управления. К тому же власть И.В. Сталина по объему полномочий и степени бесконтрольности, по сути, превзошла самодержавный режим, свергнутый в 1917 г. Казалось бы, перед нами серьезные аргументы, позволяющие говорить о негативных результатах революции 1917 г. и общем регрессе общественных отношений. Но, с другой стороны, нельзя не задаться вопросом, действительно ли все вышеописанные события были прямым следствием революции 1917 г.? Не произошло ли искажения во время правления И.В. Сталина тех принципов и направлений развития, которые были обозначены в начале революционного процесса? А как быть с курсом большевиков на достижение в стране социальной справедливости, выражением которого было и создание государственной системы социального обеспечения трудящихся, и обеспечение доступа социальных низов к системе образования, в том числе высшего, и эффективная борьба с неграмотностью в ходе осуществления «культурной революции», введение бесплатной системы образования и здравоохранения на всех уровнях? Вряд ли это можно рассматривать как регресс, скорее наоборот. Социальная политика большевиков была совершенно новой и прогрессивной, недаром многие ее черты были впоследствии заимствованы развитыми странами Запада и успешно осуществляются до сих пор в рамках концепции социального государства.

То же самое касается введения государственного планирования развития экономики. Как бы к этому не относиться, но следует признать, что во всех экономически развитых государствах планирование макроэкономических показателей и контроль над ценообразованием являются неотъемлемой частью экономической политики.

Вряд ли можно назвать регрессом и провозглашение федеративного устройства вначале в рамках РСФСР в 1918 г., а затем в масштабах большей части территории бывшей Российской империи (создание СССР в 1922 г.). Причем в союзный договор, а затем и все последующие конституции СССР был введен предельно демократический принцип свободного выхода любого субъекта из федерации. Можно, конечно, говорить, что это была чистая декларация и в реальности этот принцип не соблюдался, но в конституциях всех, даже самых развитых в правовом отношении, федеративных государств такой принцип отсутствовал даже в форме декларации.

Все вышеприведенные примеры, на наш взгляд, показывают, что в революции 1917 г. был заложен огромный созидательный потенциал и прогрессивных последствий все-таки было больше, чем отрицательных, регрессивных, большинство из которых к тому же не были прямым следствием революционных событий.

В заключение хотелось бы отметить, что в рамках данной статьи было проанализировано лишь несколько дискуссионных вопросов, связанных с революционным кризисом

1917 г. Событие это настолько сложное и масштабное, что еще долго будет вызывать споры по поводу оценки событий и результатов этой революции. И было бы хорошо, если бы обсуждение этих вопросов шло в спокойной обстановке в русле научных дискуссий без налета чрезмерной идеологической и политической ангажированности, хотя, наверное, совсем от нее избавиться довольно сложно. В целом же революционные события 1917 г. были одновременно и трагедией, и триумфом, а по масштабности последствий и влиянию на ход отечественной и всемирной истории их с полным основанием можно отнести к разряду «великих».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: восстание в Петрограде. - М., Наука, 1967. - 413 с.
2. Минц И.И. История Великого Октября. Т.2. - М.: Наука, 1978. - 1008 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.31.
4. Трукан Г.А. Был ли неизбежен Октябрь? // История. - 1991. - № 12. - М.: Знание. - 64 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.35.
6. Карр Э. История Советской России. Кн.1. Большевицкая революция 1917-1923. - М.: Прогресс, 1990. - 768 с.
7. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Проект (под ред. А.О. Чубарьяна). - М., 2013. - 65 с.
8. Лубков А.В. Великий разлом // Историк. - 2017. - № 2. - С. 16-21.
9. Рейман М. Русская революция 23 февраля - 25 октября 1917 г. - Прага: Наше войско, 1968. - 304 с.
10. Волобуев О.В. 1917 год в истории России: что это было и как это объяснить // Преподавание истории в школе. - 2007. - № 7. - С. 3-9.
11. Милюков П.Н. История Второй русской революции. - М.: РОССПЭН, 2001. - 767 с.
12. Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. - М.: Терра, 1990. - 208 с.
13. Розенталь И. Жидомасонский заговор: из истории восприятия мифа // Россия XXI в. - № 2. - С. 162-177.
14. Хасс Л. Русские масоны первых десятилетий XX века. // Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. - М.: Московский рабочий, 1990. - С. 134-155.
15. Старцев В.И. 27 февраля 1917. - М.: Молодая гвардия, 1984. - 256 с.
16. История СССР 1861-1917 гг. / Учебник для студентов пед. институтов / Под ред. В.Г. Тюкавкина. - М.: Просвещение, 1989. - 463 с.
17. Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 г. в Петрограде. - М.: Прогресс, 1989. - 416 с.
18. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.53.
19. Дан Ф. К истории последних дней Временного правительства // Летопись революции. Т.1. - Берлин, 1923.
20. Леонов С.В. Великая французская и Великая Октябрьская революции: опыт сравнительного анализа // Преподавание истории в школе. - 2007. - № 7. - С. 15-22.

REFERENCES

1. Burdjalov E.N. Vtoraya Russkaya revolutsija: vosstanie v Petrograde. [The Second Russian revolution: insurrection in Petrograd]. Moscow. 1967. (in Russ.).
2. Mints I.I. Istorija Velikogo Oktjabrya. [The history of the Great October revolution]. V.2. Moscow.1978. P. 957-958. (in Russ.).
3. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. [Whole complete works]. Vol. 31. P. 91. (in Russ.).
4. Trukan G.A. Byl ly neizbejen Oktyabr'? [Was the October revolution is inevitable?]. Istorija. = The History. 1991. No.12. P. 38-40. (in Russ.).
5. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. [Whole complete works]. Vol. 35. P. 2. (in Russ.).
6. Carr. E. Istorija sovietskoy Rossii. Kniga 1. Bolshevistskaya revolutsia1917-1923. [A history of Soviet Russia. Vol.1. The Bolshevik Revjution 1917-1923]. Moscow. 1990. P. (in Russ.).
7. Konceptcia novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoi istorii. Proekt. [Conception of the new teaching and methodical complex for Russian history. Project.]. Under the rule of A.O. Chubarian. Moscow. 2013. P. 25-54. (in Russ.).

8. Lubkov A.V. Velikiy razlom. [The great rupture]. Istorik. = Historic. 2017. No.2. P. 16-21. (in Russ.).
9. Reiman M. Russkaya revoliutsia 23 fevralya - 25 oktyabrya 1917. [The Russian revolution 23 february - 25 october 1917]. Praga. Nase Vojsko. 1968. P. 17-18. (in Russ.).
10. Volobuev O.V. 1917 god v istorii Rossii: chto eto bylo i kak eto ob'jasnit'. [1917 in the history of Russia; what was it and how it will be explain]. Prepodavanie istorii v shkole = Teaching of the history in a school. 2007. No.7. P. 3-9. (in Russ.).
11. Milukov P.N. Istoria Vtoroy russkoy revoliutsii. [The history of the second Russian revlution]. Moscow. 2001. P. 17-24. (in Russ.).
12. Nikolaevskiy B.I. Russkie masony i revoliutsiya. [Russian masons and the Revolution]. Moscow. 1990. P. 15-16. (in Russ.).
13. Rosental I. Jidomasonskiy zagovor: iz istorii vospriyatiya mifa. [Judas-masonian conspiracy: from the history of perception of this myth]. Rossia XXI vek. = Russia XXI century. No.2. P. 162-177. (in Russ.).
14. Hass L. Russkie masony pervykh desiatiletiiy XX veka. [Russian masons of the first decades of XX century]. Istorikiy otvechaut na voprosy. = Historiks answer the questions. Moscow. 1990. P. 152-155. (in Russ.).
15. Startsev V.I. 27 fevralya 1917. [27 february 1917]. Moscow. 1984. P. (in Russ.).
16. Istoria SSSR 1861-1917. Uchebnik dl'a studentov ped. Institutov. [History of the USSR 1861-1917. Text-book for students of the pedagogical institutes]. Under the rule of V.G. Tukavkin. Moscow. 1989. P. (in Russ.).
17. Rabinovich A. Bol'sheviki prihodiat k vlasty. Revoliutsia 1917 goda v Petrograde. [Bolsheviks are coming to the rule. Revolution in 1917 in Petrograd]. Moscow. 1989. P. 36-38. (in Russ.).
18. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. [Whole complete works]. Vol. 53. P. 14. (in Russ.).
19. Dan F.K. K istorii poslednykh dney Vremennogo pravitel'stva. [To the history of last days of the Temporary government]. Letopis' revoliutsii. = Current events of the Revolution. Vol. 1. Berlin. 1923. P. (in Russ.).
20. Leonov S.V. Velikaya Frantsuskaya revoliutsia i Velikaya Oktiabr'skaya revoliutsia: opyt sravnitel'nogo analiza. [Great French revolution and Great October revolution: the experience of the comparatively analyze]. Prepodavanie istorii v shkole = Teaching of the history in a school. 2007. No.7. P. 15-22. (in Russ.).

Информация об авторах:

Захаров Виталий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), г. Москва, Россия
vz1974@yandex.ru

Иванова Анна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Московский технологический университет (МИРЭА-МГУПИ), г. Москва, Россия
rusivanova@mail.ru

Получена: 05.09.2017

Для цитирования: Захаров В.Ю., Иванова А.Н. Дискуссионные аспекты революционного кризиса в России 1917 г. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.19-29.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-19-29.

Information about the authors:

Vitaly Yu. Zakharov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
vz1974@yandex.ru

Anna N. Ivanova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Moscow Technological University (MIREA), Moscow, Russia
rusivanova@mail.ru

Received: 05.09.2017

For citation: Zakharov V.Yu., Ivanova A.N. Discussion aspects of revolutionary crisis in Russia in 1917. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 19-29.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-19-29. (in Russian)